

во'здухъм умыва'ицъ. Женя бежит, изображая аэроплан. 3.7.1. *Я мис'ни'к*. Разломал половину коровы из папье-маше, потом затыкает куски коровы в щель у стула, так что они висят, как в мясной лавке. 3.11.10. *Я кат'и'чик*. *Я прине'жилси к тебе'*. Прижался к отцу утром в кровати. 4.10.1. Забросал разворошенными газетами пол и назвал это «горами». Потом принялся их «ломать». На вопрос «Кто ты?» отвечает «*Гори'чик*».

Достигая 6 – 7-летнего возраста, дошкольник невольно оказывается в ситуации, когда одним из обязательных видов деятельности становится учеба. Неотъемлемой частью жизни старших дошкольников является посещение курсов подготовки к школе и плановые тестирования, определяющие уровень готовности ребенка к обучению. На данном этапе возникает ситуация коммуникативного рассогласования, когда все окружающие взрослые (близкие, воспитатели детского сада, школьные учителя) продолжают звать ребенка по имени (полному или ласкательному), а на один из обязательных вопросов тестовой программы *Как тебя зовут?* он должен ответить, полностью воспроизведя свои фамилию, имя и отчество. В силу возрастных особенностей ребенок не может самостоятельно овладеть коммуникативными нормами взрослых в условиях делового общения, поэтому основным путем усвоения принятых во взрослой речи формул собственного именования оказывается только специальная выучка в ходе дидактических коммуникативных усилий родителей. Освоение в процессе многократных повторений вслед за взрослым участником коммуникации происходит по следующему алгоритму:

М а т ь: Как тебя зовут?

В о в а (6.04.): Вова.

М а т ь: Скажи полностью.

В о в а: Вова Завалко.

М а т ь: Отчество забыл.

В о в а: Александрович.

М а т ь: А теперь скажи все вместе, как положено.

В о в а: *Завалко Владимир Александрович*. Подобные диалоги проводятся регулярно с целью закрепления в речи ребенка «нужной» формулы самоименования. Диссонанс в сознании ребенка вызван тем, что пресловутый вопрос *Как тебя зовут?* постоянно задают близкие люди, которые, в чем полностью уверен ребенок, и так должны знать его имя.

В целом онтогенез «самоименования» имеет как общие, свойственные всем детям (универсальные) особенности, так и некоторые индивидуальные черты. Функционирование формул самоименования в речи дошкольника зависит от инпута ребенка, от текущей речевой ситуации и коммуникативной роли, отводимой ребенку, от эмоционального состояния, в котором он пребывает в данный момент. Категория личного обозначения проходит в речи детей-дошкольников эволюционный путь от обозначений, точно копируемых из речи близкого окружения или придуманных самим ребенком, до целенаправленно заученных формул, свойственных исключительно «взрослой» речи.

Литература

Гвоздев А.Н. От первых слов до первого класса: Дневник научных наблюдений / под научн. ред. Е.С. Скобликовой; 2-е изд.; М: URSS - Ком Книга, 2005. 324 с.

Цейтлин С.Н. Онтолингвистика и кафедра детской речи // Онтолингвистика: некоторые итоги и перспективы: материалы научн. конференции 27 – 29 марта 2006 г. / РГПУ им. А.Н. Герцена, Кафедра детской речи. СПб, 2006. С. 3 – 12.

В.М. Зарипова (Россия, Самара)

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ИЗВЕСТНЫХ ЛИЦ В ГАЗЕТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» 1918-1924 гг.)

В русском языке существуют разнообразные способы номинации лица: с помощью имени собственного (антропонима) и имени нарицательного. С возможностью выбора конкретного типа номинации связана вариативность обозначения лица в определенной речевой ситуации. Так, в разных речевых сферах закономерности и тенденции использования типов номинации лица различны. Например, в непосредственном об-

щении наименование лица – это способ поддержания благоприятного общения. Следовательно, здесь главной оказывается этикетная сторона общения, часто жестко заданная социокультурными нормами.

Совершенно другая область – область газетной речи. Здесь существует своя специфика. Если в непосредственном общении на первый план выдвигается этикет и этикетные нормы, а другие аспекты лишь наслаиваются на эти нормы, то при обозначении третьих лиц в условиях письменной речи главное в обозначении лица – чтобы читатель понимал, о ком говорят, т.е. идентифицирующая функция, но при этом соблюдаются и своеобразные этикетные требования.

Соответственно, целесообразным представляется широкое понимание речевого этикета, включающего закономерности и в обозначении третьих лиц в письменной речи – вне условий непосредственного общения. В этом плане можно говорить о своеобразном этикете средств массовой информации.

В газетной речи функцию идентификации – главную и устойчивую для газеты во все периоды – выполняет номинация лица по фамилии. Фамилия является главным средством идентификации, но в то же время – этикетным, нормативным именованием. Прочие элементы именования, присоединяемые к фамилии, чаще всего усиливают социально-этикетную функцию.

Предметом нашего исследования является эволюция в обозначении лиц в газете. В данной статье мы прослеживаем развитие и становление социально-этикетных норм именования лиц на протяжении 20 века. С этой целью вначале рассмотрим заголовки публикаций газеты «Известия» за послереволюционный период с 1918 по 1924 гг. и постараемся определить, какая функция номинации лица – идентификации или этикетная – преобладала при именовании *известных* лиц в газете данного времени, а также определим, за счет каких компонентов именования идентифицирующая номинация лица по фамилии начинает выполнять официально-этикетную функцию. Материалы 20-х гг. 20 в. будут сопоставлены с материалами последующих лет, включая современные.

Номинация лица по фамилии широко используется в газете 1918 -1924 гг. в текстах публикаций и заголовках почти всех жанров. При рассмотрении обозначений известных лиц были выявлены следующие группы лиц, именуемых в заголовках лишь по фамилии:

Последовательно именуются таким образом:

белогвардейцы: *Корнилов* (загол.). 30 апреля 1918; *На борьбу с Колчаком* (загол.). 15 апреля 1919;

контрреволюционеры: *Борьба с Петлюрой* (загол.). 24 декабря 1918;

реже

отечественные и западные политические деятели: *Коммунистический вечер в честь Ленина* (загол.). 24 апреля 1920; *Вильсон или Ленин?* (загол.). 25 апреля 1919 (под таким названием в норвежском «Социал-Демократе» помещена статья известного английского писателя Джерома К. Джерома о мирной конференции в Париже); *Телеграмма т. Чичерина Кулиджу*. (загол.). 18 декабря 1923. (именование 30-го американского президента); *Беседа с Чичериным* (загол.). 24 апреля 1918. (зам. наркома по иностранным делам);

писатели: *Закладка памятника Герцену и Огареву* (загол.). 17 января 1920.

Наименования этого типа расширяются, когда номинация по фамилии дополняется официально-этикетными компонентами: лексемами *товарищ*, изредка – *господин*.

Отметим, что слово *товарищ* в первые годы после революции становится основным обращением в новой России и в обращении соотносится не только с фамилией, но и с наименованиями лиц по их социальному статусу: *товарищ комиссар*, *товарищ профессор*, и даже с именем и отчеством [Введенская, Павлова, Кашаева 2002: 158-159.]. В газетных текстах сочетание лексемы *товарищ* с фамилией становится одной из основных формул в именовании лица. Например: *Почему большевики коммунисты? (Лекция тов. Троцкого)* (загол.). 10 апреля 1918; *Вечер в честь тов. Ленина* (загол.) 15 ноября 1918.

Эта лексема официально-этикетная и нейтральная по отношению ко всем гражданам страны, начиная с высшего руководящего состава и заканчивая рядовыми гражданами. Слово *товарищ* как бы уравнивало всех.

В газете рассматриваемого периода слово *товарищ* почти всегда употребляется в сокращенном варианте: *тов.* и *т.* (при именовании одного лица), *тт.* (при обозначении нескольких лиц). Можно предположить, что использование сокращенных вариантов лексемы *товарищ* – является специфической чертой языка революционных и послереволюционных лет. Самым частотным из сокращенных вариантов в заголовках оказалось сокращение *тов.* – 29 употреблений (Ср. *т.* – 3, полное *товарищ* – 1). Номинации из-

вестных лиц с лексемой *товарищ* (33 примера) превосходит количество именовании лишь с помощью фамилии (16 примеров), что свидетельствует о тенденции употребления этикетных обозначений.

Сокращение *тов.* почти всегда употребляется в заголовках к текстам речей, выступлений и лекций известных лиц. Например: *Речь тов. Рыкова* (загол.). 20 декабря 1918; *Речь тов. Семашко* (загол.). 20 февраля 1919; *Речь тов. Ленина* (загол.). 1 ноября 1922. Полная форма слова *товарищ* встретила лишь однажды – при указании адресата в телеграмме: *Телеграмма. Москва. Товарищу Троцкому*. 14 апреля 1920. В более поздние периоды советской власти при именовании известных лиц (в частности – политических деятелей) лексема *товарищ* в заголовке употреблялась преимущественно в полной форме, при этом – с обязательным включением инициалов имени и отчества. Например: *Речь товарища Н.С. Хрущева* (загол.). 13 апреля 1956.

В современной речевой практике произошел отказ от использования в этикетной роли лексемы *товарищ* как формулы своеобразно идеологизированной. В единичных случаях употребления ее использование имеет ироническое звучание. Например: *Когда нас в бой пошлет товарищ Быков* (загол.) (о тренере сборной России по хоккею в преддверии чемпионата мира). 30 апреля 2008. (Отметим, что данный заголовок – трансформация строчки советской песни «Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин»).

В условиях общего – революционного! – отказа от этикетного именовании *господин* в рассматриваемый нами период и до настоящего времени сохраняется только при практике именовании иностранцев.

Наиболее употребительной в текстах публикаций является при этом сокращенная форма: *г.*, *г-н* (при именовании одного лица) и *гг.* (при именовании нескольких лиц), с полной формой зафиксирован единичный пример: *Господин Дахинский и его отставка* (загол.). 4 января 1921. (о лидере польской социалистической партии).

В текстах публикаций (не в заголовках) лексема *господин* встретила нам лишь 18 раз – во всех случаях в сокращенном виде: *г.* – 16, *гг.* – 2.

В 50-е гг. 20 века лексема *господин* использовалась в открытых официальных правительственных письмах (поздравлениях, приглашениях и т.п.). Эта лексема встречается и при номинации отечественных (советских) политических деятелей при обращении к ним западных политиков, что тоже соответствовало требованиям протокольного этикета и служило проявлением почтительности к именуемым лицам. Например, с одной стороны: *Депутаты Сталинградского городского Совета и жители нашего города получили приветствие от генерального секретаря общества «Шотландия-СССР» г-на Т. Моррея*. 14 апреля 1956. С другой: *Его Превосходительству господину Н.А. Булганину, Председателю Совета Министров СССР* (адресация в телеграмме председателя Совета Министров Французской Республики Ги Моле). 3 апреля 1956. *Его Превосходительству господину К.Е. Ворошилову, Председателю Президиума Верховного Совета СССР* (адресация в открытом письме Президента Финляндской Республики Урхо Кекконена). 8 апреля 1956.

Употребление при фамилии имени и отчества лица в 20 годы 20 века было непоследовательным. Можно отметить единичные случаи номинации известных лиц таким образом. Например: *Интервью тов. В.И. Ленина*. 10 ноября 1922.

Обозначения лица по имени и фамилии встречаются в рассматриваемый период преимущественно при именовании иностранцев и в подписях к официальным документам. В последующие годы советской власти по отношению к известным лицам широко применялась трехчленная номинация по имени, отчеству и фамилии. Например: *Отъезд Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова в Китайскую Народную Республику* (загол.). 16 апреля 1957. А по имени и фамилии именовались спортсмены, артисты, рабочие.

В современных газетных публикациях трехчленная модель именовании лица утрачена. Вместо нее для номинации известных лиц активно используется обозначение по имени и фамилии. Например: *Владимир Путин летит в Европу за визами* (загол.). 22 февраля 2011.

Рассмотрение газетных материалов 20-х гг. 20 века показало, что на первый план в это время выдвигалась идентифицирующая функция. Этикетная составляющая номинации в большинстве случаев подчеркивалась употреблением идеологической лексемы *товарищ*. Одной из этикетных формул именовании известного лица в это время становится модель «товарищ + фамилия».

Развитие этикетных норм в 50-е года 20 века связано с усилением социально-этикетного оформления именовании, которое содержит не только этикетный компонент *товарищ*, но и расширяется за счет включе-

ния инициалов имени и отчества. В этом заключалось соблюдение национальной традиции трехчленного обозначения лица.

В настоящее время широко употребляется двухчленная номинация по имени и фамилии, что связано с разрушением национальной традиции при номинации лица. На современном этапе в области именования известных лиц наблюдается и тенденция к снижению этикетности и официальности, что проявляется в обозначении лица лишь по фамилии. Но если для идентификации известного лица нейтральной номинации по фамилии оказывается достаточно, то для идентификации неизвестного лица фамилия является мало информативной, поэтому возникает необходимость в указании на социальный статус лица.

Литература

Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи. Ростов н/Д, 2002.

Т.В. Ефремова (Россия, Самара)

ДИНАМИКА КОНЦЕПТА «ART» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ КАРТИН АМЕРИКАНСКИХ ХУДОЖНИКОВ XX-XXI вв.)

Дискурсивный потенциал названий как малоформатных текстов является предметом изучения множества современных исследований в области лингвистики. Подход к описанию и анализу такого рода номинативных единиц традиционно разрабатывается в рамках ономазиологии, в частности, в трудах Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телии, А.А. Уфимцевой, Е.С. Кубряковой. Одним из наиболее эффективных методов исследования языка и коммуникации в настоящий момент является метод дискурс-анализа, который позволяет выявить не только лингвистические особенности языкового материала, но и описать экстралингвистические характеристики коммуникации. М.Л. Макаров в монографии «Основы дискурса» отмечает, что метод дискурс-анализа «естественным образом воплотил общую направленность исследования на многостороннее, комплексное изучение сложного многомерного феномена языкового общения, которое является объектом лингвистического (в широком щербовском смысле) анализа в русле прагмалингвистического подхода» [Макаров, 2003: 73]. Именно сочетание ономазиологического и дискурсивного анализа позволяет рассмотреть не только формальные, структурные и прагматические характеристики названий, но и приблизиться к ценностным, аксиологическим особенностям, благодаря которым полифункциональные тексты такого типа соотносятся с дискурсивным пространством и концептосферой национальной культуры. В настоящей работе рассматриваются названия произведений американского изобразительного искусства как часть искусствоведческого дискурса и сопоставляется актуализация концепта «art» на материале названий изобразительных произведений первой половины XX века (1900-1950) с реализацией данного концепта на художественном материале второй половины XX века, включая первое десятилетие XXI века (1950-2010 гг.).

В современной лингвистике существуют несколько взаимодополняющих подходов к определению концепта, в частности, лингвокультурный подход, разработанный Ю.С. Степановым, и лингвокогнитивный подход, описанный в трудах Е.С. Кубряковой и Н.Н. Болдырева. В нашей работе в качестве исходной теоретической посылки принимается определение концепта, предложенное С.Г. Воркачевым, в рамках которого совмещаются лингвокультурное и лингвокогнитивное понимание данной категории. Согласно этой точке зрения, автор полагает, что «концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида» [Воркачев, 2004: 117].

Представляется закономерным, что в современном английском языке концепт «art» обладает несомненной актуальностью в силу своей универсальности и получает широкую реализацию на материале названий произведений искусства. *Macmillan Dictionary of English* дает 5 основных значений лексической единицы «art», из которых для нашего исследования особый интерес представляют следующие три:

1. paintings, drawings, and sculptures that are created to be beautiful or to express ideas
2. the activity of painting, drawing, or creating sculptures
3. the arts - activities such as art, music, film, theatre, and dance, considered together. [Macmillan Dictionary of English]